

ГРЕЧЕСКАЯ РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК НЕМИРОВСКОГО ГОРОДИЩА

М. Ю. Вахтина

В настоящей статье дается краткая характеристика коллекции расписной греческой столовой керамики из раскопок Немирова, акцентируется внимание на наиболее интересных в стилистическом или же хронологическом аспектах экземпляры.

Коллекция античной керамики, происходящая из раскопок Немировского городища в лесостепном Побужье и хранящаяся в Отделе археологии Восточной Европы и Сибири Гос. Эрмитажа¹, состоит из многочисленных обломков расписной столовой посуды и фрагментов лесбосских, хиосских и восточногреческих амфор. Большинство образцов расписной керамики является продукцией ионийских мастерских последней четверти VII — первой половины VI вв. до н. э.; некоторые, наиболее интересные, были опубликованы ранее².

Среди античной керамики из раскопок городища особый интерес представляют два фрагмента чаши³, относящейся еще к позднегеометрическому времени (рис. 1, 1, 3). Глина фрагментов коричневая, роспись нанесена блестящим черным и коричневым лаком по светло-коричневому ангобу; на внутренней поверхности — темное покрытие. На одном из фрагментов (рис. 1, 1) сохранились два фриза, разделенные узкими полосами лака. На верхнем можно различить орнамент из заштрихованных ромбов и треугольников, на нижнем — из залитых черным лаком треугольников, расположенных в шахматном порядке: их основания соприкасаются, вершины обращены в противоположные стороны. На втором фрагменте, принадлежавшем придонной части сосуда, — пояс из узких линий и широкая полоса темного лака, покрывавшего, очевидно, всю нижнюю половину сосуда. Вероятно, фрагменты принадлежали глубокому скифосу — форме, широко распространенной в позднегеометрической керамике Восточной Греции⁴.

Геометрический стиль сложился в восточноионийских центрах приблизительно к 740 г. до н. э.⁵ Мастерские этого региона, развивавшие, с одной стороны, традиции протогеометрического времени⁶, работали, испытывая сильное воздействие разных керамических школ⁷. Начиная с третьей четверти VIII в. до н. э. преобладающим становится влияние аттической школы вазописи⁸. Однако, в росписи восточногреческих сосудов геометрического стиля, как правило, отсутствовала та гармония, уравновешенность элементов декора, характерная для аттических сосудов. Так и на фрагменте чаши из Немирова можно видеть сочетание разномасштабных и разнохарактерных орнаментальных мотивов.

Если фризы из заштрихованных треугольников и ромбов, идущих как в горизонтальном, так и в вертикальном направлениях, чрезвычайно распространены в керамике Восточной Греции в геометрическое и субгеометрическое время, то композиции из цепочек сплошных треугольников, расположенных в шахматном порядке основаниями друг к другу, встречаются значительно реже. Сосуды с таким орнаментом известны на Крите в протогеометрическое время⁹ и, очевидно, производились там и позже, на протяжении всего средннегеометрического периода, то есть, примерно до 750 г. до н. э.¹⁰ Фризом из подобных треугольников украшена позднегеометрическая чаша, найденная при раскопках афинской агоры и датированная 725 г. до н. э.¹¹. Такой же декор можно видеть на керамической подставке для диноса или кратера из раскопок самосского Герайона, относящейся к позднегеометрическому времени, то есть к 730—670 гг. до н. э.¹² Поясом из такого же орнамента украшена и придонная часть чаши из раскопок Аль-Мины¹³, происхо-

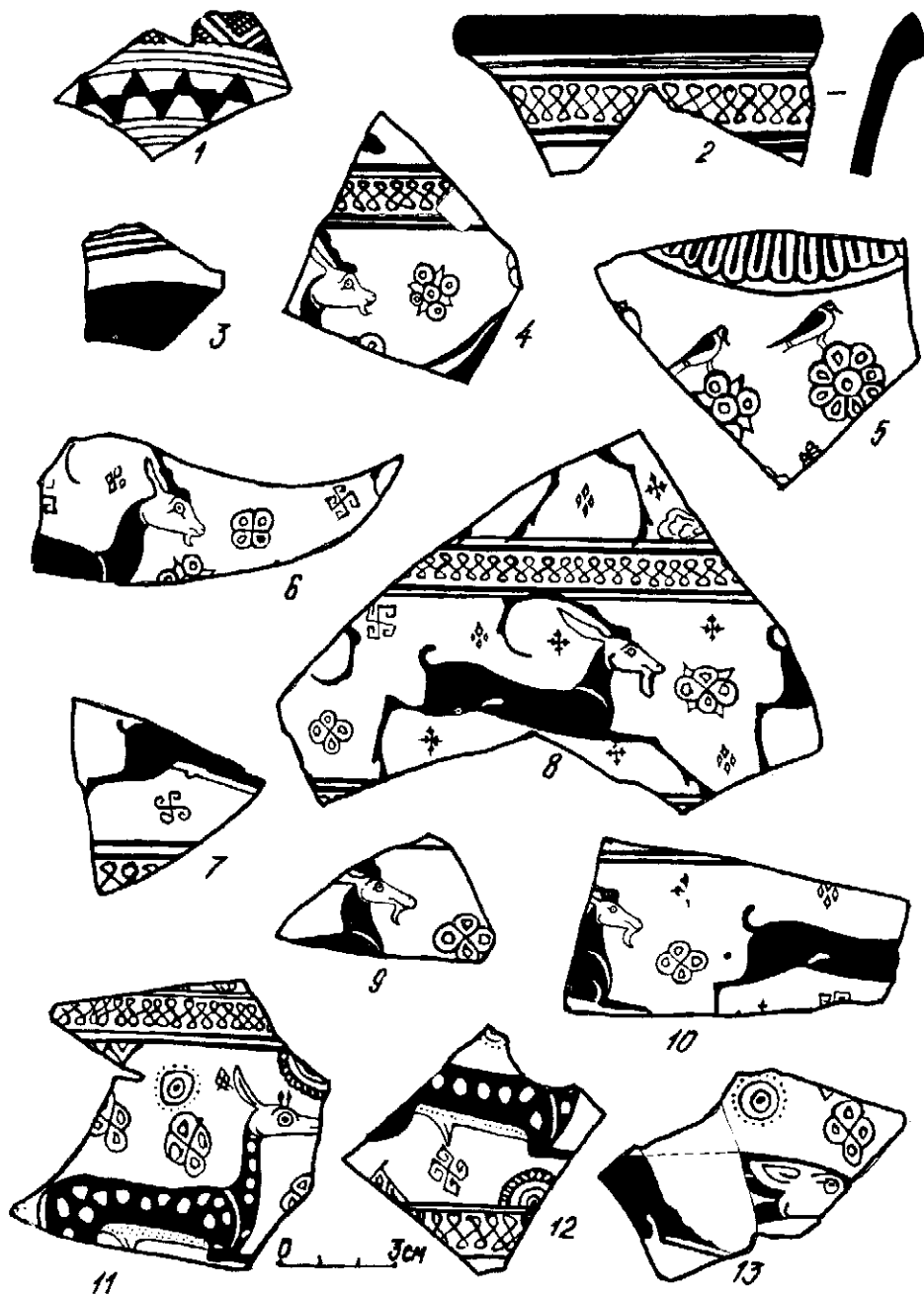

Рис. 1. Фрагменты греческой керамики из раскопок Немировского городища.

дующая из одного слоя с фрагментами позднегеометрических и раннеориентализирующих сосудов VII в. до н. э. По-видимому, фрагменты геометрической чаши из Немирова можно отнести к позднегеометрическому времени не позднее второй четверти VII в. до н. э., вероятнее всего, к 70—60 гг.

Подавляющее же большинство обломков греческой расписной керамики из раскопок этого памятника, хранящееся в Эрмитаже, принадлежит восточногреческим сосудам ориентализирующего стиля. Этот стиль сложился в керамическом производстве Ионии и Родоса в конце второй четверти VII в. до н. э. и просуществовал примерно сто лет, до середины VI в. до н. э.¹⁴. Цвет глины фрагментов колеблется от розовато- и желтовато-коричневого до тем-

но-коричневого. Тесто содержит примеси мелких блесток слюды. Роспись выполнена черным, темно-коричневым, золотисто-коричневым и светло-коричневым лаком по светлому (желтоватому или кремовому) ангобу. Фигуры животных, которыми были украшены сосуды, выполнены в технике «пропущенных линий»: роспись нанесена кистью без применения гравировки и накладных красок, туловища животных переданы силуэтом, головы — контурной линией, детали подчеркнуты линиями, оставленными в цвете обмазки. Эти художественные особенности в целом характерны для раннего и развитого ориентализирующего стиля; распространение сплошного силуэтного рисунка, применение гравировки относится к началу VI в. до н. э.¹⁵ На многих фрагментах из эрмитажной коллекции можно видеть разделительные пояса плетенки, характерные для сосудов VII в. до н. э.¹⁶ К сожалению, сохранность фрагментов не позволяет произвести достоверный пересчет керамического материала на целые сосуды; удастся лишь выделить группы фрагментов, принадлежавших тому или иному экземпляру. Все фрагменты принадлежали закрытым сосудам, украшенным фризами с изображением животных и относились к продукции мастерских класса Камир и так называемой ориентализирующей группы¹⁷.

Скорее всего, к последней художественной группе принадлежал сосуд с округлым туловом и прямым, расширяющимся кверху горлом, небольшой фрагмент его венчика¹⁸, украшенного поясом плетенки, нанесенной по розоватому ангобу черным и золотисто-коричневым лаком (рис. 1, 2) хранится в эрмитажной коллекции. Сосудов этого типа, близкого к так называемым плоским ойнохоям, сохранилось относительно немного. Среди них такой же пояс плетенки можно видеть на горле ойнохой из Темир-Горы, датированной Л. В. Копейкиной 40-ми гг. VII в. до н. э.¹⁹, ойнохой из Лувра²⁰, относящейся еще к середине VII в. до н. э.²¹, фрагментированной ойнохое, найденной на Самосе и происходящей из слоя, относящегося ко времени не ранее 40—30 гг. VII в. до н. э.²² К сожалению, нам ничего не известно о других элементах декора эрмитажного сосуда, однако высокое качество лака и ангоба и то обстоятельство, что все сосуды этого круга относятся к довольно раннему времени, дают возможность датировать этот фрагмент в пределах 630—620 гг. до н. э.

К сосуду, принадлежавшему к той же художественной группе, относится и крупный фрагмент²³, на котором частично сохранились изображения двух фризов (рис. 1, 8). На одном, очевидно, верхнем, видны ноги горного козла-эагра и часть лапы льва (?); на другом, среднем, — скачущих козлов. Л. В. Копейкина, опубликовавшая этот фрагмент, отметила его стилистическую близость к ойнохое из Темир-Горы и датировала началом последней четверти VII в. до н. э.²⁴

В пределах последней четверти столетия можно датировать и два фрагмента²⁵ с изображениями козлов и бегущей собаки (рис. 1, 4, 6).

К более позднему времени, очевидно, к самому концу VII — началу VI вв. до н. э. относятся два фрагмента с изображениями скачущих козлов (рис. 1, 9, 10)²⁶. Судя по толщине обломков, они принадлежали разным фризам. Качество лака и ангоба на них значительно хуже, чем на предыдущих экземплярах, заполнительный орнамент реже и беднее. Обращают на себя внимание удлинненные, вытянутые пропорции животных, что также указывает на более позднее время этих фрагментов. К этому же периоду, очевидно, относятся многочисленные мелкие фрагменты с частями фигур эагров, один из которых²⁷ приведен в данной работе (рис. 1, 7). Тот же небрежный характер рисунка в сочетании с плохим качеством лака и бедностью заполнительного орнамента можно увидеть, например, на фрагменте из раскопок самосского Герайона, надежно датированном по сопутствующему материалу временем до 600 г. до н. э.²⁸

Некоторые образцы греческой керамики из Немирова являются фрагментами ойнохой класса Камир. «Классическая» ойнохоя класса Камир представляла собой высокий сосуд с трехлепестковым венчиком и трехствольной ручкой, украшенный несколькими фризами с изображениями животных, фантастических существ, растительными и геометрическими орнаментами. Веро-

ятно, такой ойнохое принадлежал фрагмент верхнего фриза²⁹ с изображением двух ласточек вправо, сидящих на розетках (рис. 1, 5); выше сохранился поясok из лепестков, находившийся в основании горла сосуда. У левого края фрагмента — часть изображения какой-то крупной орнаментальной эмблемы, вероятно, сложной плетенки³⁰. Роспись нанесена черным лаком по кремовому ангобу. Рисунок четкий, фигурки птиц, глаза, клювы, крылья выполнены с большой тщательностью. Изображения ласточек, сидящих на стеблях пальметок, розетках, рогах эгагров, хвостах львов и фантастических существ можно увидеть на многих сосудах раннесориентализирующего стиля. Среди них — знаменитая ойнохоя Леви³¹, фрагменты тарелок из Эфеса³², фрагмент тарелки из раскопок поселения на о. Березань³³. Наиболее близки эрмитажному фрагменту изображения ласточек, сидящих на розетках, на ойнохоях с о. Родос³⁴ и сосуде из частного собрания в США³⁵. Большинство сосудов с изображениями ласточек, выполненными так же тщательно, как и на рассматриваемом фрагменте, датируются 40—30 гг. до н. э. Это дает возможность отнести фрагмент из Немирова к концу третьей четверти VII в. до н. э.

Несомненный художественный интерес представляют три фрагмента ойнохой класса Камир³⁶ с изображениями ланей и собаки (рис. 1, 11, 12, 13). Роспись выполнена черным лаком по кремовому ангобу; поверхность сильно потерта. Фрагменты с изображениями ланей относились к среднему фризу; на большем в верхней части над поясом плетенки можно различить изображения конечностей (лап или копыт) существ, помещенных на верхнем фризе (рис. 1, 11).

В керамике класса Камир существовало два типа изображений этого копытного — так называемые «пасущиеся» или «скачущие». Они могли составлять отдельные фризы или же чередоваться с изображениями эгагров³⁷. На фрагментах из Немирова лани изображены с вытянутыми вперед, возможно, согнутыми задними ногами. На самом крупном обломке (рис. 1, 11) сохранилось изображение грациозного животного. Голова с удлинённой мордой, большим круглым глазом, удлинённым ухом и маленькими рожками покоится на вертикальной шее, покрытой, как и туловище, крупными пятнами. На «пропущенной линии» в нижней части тела — два ряда мелких точек. Заполнительный орнамент, состоящий из розеток, свастик, ромбов и «подвесных» треугольников, выполнен контурными линиями.

Изображения ланей с поднятой головой, вытянутыми мордами, длинными ушами и маленькими рожками, как и на эрмитажном фрагменте, можно видеть на ойнохоях с о. Родос³⁸. Изображение этого животного с вертикально поднятой шеей, почти горизонтальной линией спины и согнутыми передними ногами сохранилось на обломке фриза фигурного сосуда из раскопок на Хиосе³⁹.

На третьем, наименее сохранившемся фрагменте этого сосуда (рис. 1, 13) можно различить изображение собаки в позе «летающего бега». Ухо собаки, переданное в технике «пропущенных линий», как бы прижато к туловищу, глаз круглый. Такая трактовка глаза и уха этого хищника характерна для родосско-ионийской вазовой живописи третьей — начала последней четвертей VII в. до н. э.⁴⁰ К этому же типу относятся, например, изображения собак на ойнохое из кургана Темир-Гора или же родосской ойнохое из комплекса с материалом 640—600 гг. до н. э.⁴¹

Типы животных, тщательность в передаче их изображений и заполнительного орнамента, характерные для развитой стадии класса Камир, позволяют отнести фрагменты из Немирова к 630—610 гг. до н. э. Нижний фриз этого сосуда, возможно, был украшен орнаментом из цветов и бутонов лотоса; многочисленные обломки придонных частей сосудов с таким декором, происходящие из раскопок Немировского городища, также хранятся в Эрмитаже⁴².

Другой тип собаки, с отстоящим сердцевидным ухом, представлен на трех других фрагментах (рис. 2, 1, 2, 5)⁴³. Наиболее тщательно проработан рисунок на фрагменте с изображением головы и передней части тела животного и четырехлепестковой розетки (рис. 2, 1). Роспись выполнена темно-коричневым лаком по желтоватому ангобу. На плече собаки, между линия-

Рис. 2. Фрагменты греческой керамики ориентализирующего стиля из раскопок Пемировского городища.

ми, оставленными в цвете ангоба и подчеркивающими мускулатуру животного, а также на шес, лак разбавлен и имеет красноватый оттенок, выразительно оттеняя детали изображения. От этого же сосуда, очевидно, от других фризов, сохранились еще два фрагмента⁴⁴ — один с изображением задней ноги и хвоста собаки, другой — с частью ноги льва (?) и спины копытного животного.

К этому же сосуду или к сосуду, вышедшему из той же мастерской, относится небольшой фрагмент⁴⁵ с изображением части собачьей головы (рис. 2, 2). При сильном стилистическом сходстве с изображением на преды-

душем обломке, имеются и некоторые отличия, выражающиеся в трактовке уха и более вытянутых пропорциях морды.

Наиболее близкими к изображениям собак на фрагментах из Немирова являются рисунки этих животных на фрагментах ваз из раскопок Аль-Ми-ны⁴⁶, однако последние, очевидно, относятся к несколько более раннему времени⁴⁷. Наиболее вероятное время изготовления сосудов из Немирова — начало последней четверти VII в. до н. э.

От изображений собак на этих фрагментах существенно отличается изображение этого животного на крупном обломке⁴⁸ с частью двух фризов (рис. 2, 5). Роспись нанесена черным и темно-коричневым лаком плохого качества по кремовому ангобу. Сохранились незначительные части тел козлов-эагров и часть фигуры собаки с довольно короткой, широкой мордой и выпуклым лбом. Рисунок выполнен небрежно, передняя лапа собаки длинная и тонкая, что, возможно, свидетельствует и об удлинённых пропорциях ее туловища, что характерно для более поздних сосудов⁴⁹. Нижняя часть лапы, переданная в технике «пропущенных линий», выполнена схематично. В то же время глаз у животного круглый, а не треугольный или ромбический, что характерно для самого конца VII — первой половины VI в. до н. э.⁵⁰ Очевидно, данный фрагмент можно отнести ко времени около 600 г. до н. э.

О трактовке задней части туловища собак в родосско-ионийской керамике этого времени можно судить по фрагменту⁵¹ с изображением задней ноги и хвоста (рис. 2, 4).

К числу находок античной керамики из раскопок Немировского городища относится большой фрагмент крупной ойнохой⁵², склеенный из нескольких обломков (рис. 2, 8); этому сосуду принадлежит и целый ряд мелких фрагментов⁵³. Сосуд имел расширявшееся кверху горло, украшенное изображениями цветов и бутонов лотоса. Ниже помещался фриз с изображением двух львов (?) (слева виден хвост второго существа), сидящих спинами друг к другу. Роспись нанесена черным лаком по кремовому ангобу. Обращает на себя внимание плохое качество лака, он неравномерно нанесен и иногда чрезмерно разбавлен, в результате чего местами приобрел грязно-коричневый цвет; на лепестках цветов образовались подтеки. Изображения льва и ласточек, сидящих на его хвосте, выполнены грубо, схематично. Очевидно, весь декор этого сосуда не отличался высокими художественными достоинствами. Несмотря на наличие орнаментального пояса из цветов и бутонов лотоса, трактованных в характерной для VII в. до н. э. манере⁵⁴, грубость и схематичность изображений на эрмитажном фрагменте позволяют отнести его к самому концу столетия, а, возможно, и к первым десятилетиям VI в. до н. э. Фрагмент кратера, украшенный росписью в такой же небрежной манере, был найден на Самосе в слое, датированном временем до 570 г. до н. э.⁵⁵

На другом фрагменте⁵⁶ изображение льва, по-видимому, было выполнено более тщательно (рис. 2, 10). Возможно, он принадлежал сосуду, изготовленному еще в последней четверти VII в. до н. э. От него сохранились еще два фрагмента, к сожалению, крайне незначительные⁵⁷.

Единственный фрагмент с изображением водоплавающей птицы⁵⁸ представляет собой часть верхнего фриза закрытого сосуда (рис. 2, 3). Роспись нанесена черным лаком по кремовому ангобу. В верхней части сохранился орнамент из лепестков, окаймлявших горло сосуда. Ниже — часть хвостового оперения утки и заполнительный орнамент из разного типа розеток. Изображения водоплавающих птиц часто встречаются в декоре родосско-ионийских ойнохой. Их помещали в верхних фризах, идущими друг за другом⁵⁹, или же в окружении других животных и орнаментальных эмблем⁶⁰. К сожалению, незначительные размеры обломка затрудняют его датировку. Скорее всего, он принадлежал сосуду, изготовленному в начале VI в. до н. э.

На другом небольшом фрагменте⁶¹ сохранилось изображение какого-то маленького животного, стоявшего рядом с более крупным (рис. 2, 6). Роспись нанесена черным и золотисто-коричневым лаком по кремовому ангобу. Трудно определить, какое именно животное здесь изображено. На сосудах ориентализирующего стиля встречаются фигурки лис или шакалов, имеющие не-

большие размеры⁶²; возможно также, что это — изображение детеныша-травоядного, идущего среди взрослых особей⁶³.

Самым поздним по времени фрагментом родосско-ионийской керамики ориентализирующего стиля из Немировского городища является фрагмент небольшой амфоры с изображением козла (от него сохранилась лишь часть ноги) и крупной точечной четырехлепестковой розетки (рис. 2, 9)⁶⁴. Глина фрагмента ярко-оранжевая; роспись нанесена темно-красным, иногда почти черным лаком по розоватому ангобу. Поверхность фрагмента сильно потерта. Такие амфоры, украшенные лишь одним фризом с изображением козлов-эагров, появляются в родосско-ионийской керамике в начале VI в. до н. э. Фрагменты подобных сосудов происходят из раскопок Токры из слоя 580—560 гг. до н. э.⁶⁵ Амфоры этого типа и их фрагменты были обнаружены в архаических слоях Истрии⁶⁶, Березани⁶⁷, греческих поселений Боспора⁶⁸ и погребениях местного населения Северного Причерноморья⁶⁹. Фрагмент амфоры из Немирова, скорее всего, принадлежал сосуду, изготовленному во второй четверти VI в. до н. э.

От амфоры этого типа или от ойнохой более раннего времени сохранился фрагмент двух- или же трехствольной ручки, украшенной горизонтальными полосками черного лака (рис. 2, 7)⁷⁰.

К сожалению, в рамках данной работы невозможно даже кратко, охарактеризовать все экземпляры коллекции античной расписной керамики, найденной при раскопках Немировского городища. Отметим лишь разнообразие материала, включающего, кроме упомянутых здесь типов закрытых сосудов, обломки диносов и их подставок, керамику с «полосатой» росписью. Кроме несомненной художественной ценности, которую представляет эта коллекция, она чрезвычайно важна и интересна с точки зрения широкого круга проблем, связанных с контактами античной цивилизации и местного населения Северного Причерноморья в эпоху архаики.

Примечания

¹ Выражаю глубокую признательность зав. отделом, д. и. н. Г. И. Смирновой за возможность ознакомиться с материалом.

² Подробные ссылки на публикации фрагментов см.: *Онайко Н. А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII—V вв. до н. э. // САИ.— 1966.— ДИ-27.— С. 56.

³ *Инов.* № ЮП-1/2904; Дн 1933 1/214; *Онайко Н. А.* Указ. соч.— Табл. III—II.

⁴ *Coldstream J. N.* Greek Geometric Pottery.— London, 1968.— P. 270; *Cook R. M.* Greek Painted Pottery.— London, 1960.— P. 31.

⁵ *Coldstream J. N.* Geometric Greece.— London, 1959.— P. 247.

⁶ *Cook R. M.* *Op. cit.*— P. 32.

⁷ *Schweitzer.* Die geometrische Kunst Griechenlands.— Köln, 1969.— S. 76, 107.

⁸ Литературу, посвященную этой проблеме, см.: *Конеѳкина Л. В.* Некоторые особенности развития искусства в Восточно-Ионийской Греции IX—VII вв. до н. э. // ТГЭ.— 1976.— № 17.— С. 15 и сл.

⁹ *Payne H. G.* Early Greek Vases from Knossos // BSA.— 1927/1928.— 29.— P. 32—15.

¹⁰ *Delos.-X.*— Paris, 1928.— 126.— Pl. 37; *Coldstream J. N.* Greek Geometric Pottery...— Pl. 53-g.

¹¹ *Brann E. T. II.* Late Geometric and Protoattic Pottery // Agora.— 8—Princeton, 1962.— Pl. 18.— № 313.— P. 66, 67.

¹² *Walter H.* Frühe Samische Gefäße // Samos.- V.— Bonn, 1968.— Taf. 24, n. 135.

¹³ *Robertson M.* The Excavations at Al-Mina // JHS.— 1941.— Pl. 1—0.— P. 6—16.

¹⁴ *Boardman J.* Greek Art.— N.-Y., 1973.— P. 40; *Schiering W.* Werkstätten orientalisierender Keramik auf Rhodos.— Berlin, 1957.— S. 9—11; *Конеѳкина Л. В.* Особенности развития родосско-ионийской керамики в первой половине VI в. до н. э. и вопросы локализации некоторых ее групп // ВДИ.— 1970.— № 1.— С. 93, 94.

¹⁵ *Cook J. M.* Old Smirna // BSA.— 1958/1959.— № 53—54.— P. 25—27; *Конеѳкина Л. В.* Ориентализирующий стиль, предпосылки и особенности его формирования в Восточноионийской Греции // ВДИ.— 1975.— № 1.— С. 106.

¹⁶ *Walter H.* *Op. cit.*— S. 70.

¹⁷ Литературу, посвященную проблеме выделения стилистических групп в родосско-ионийской керамике ориентализирующего стиля и их локализации см.: *Копейкина Л. В.* Родосско-ионийская керамика VII в. до н. э. и ее значение для изучения раннего этапа существования поселения // *Художественные изделия античных мастеров.* — Л., 1982. — С. 6 и сл.; *Копейкина Л. В.* Родосско-ионийская керамика ориентализирующей группы из раскопок на о. Березань // *WZ.* — 19. — 1970. — Heft 8. — S. 559—566.

¹⁸ Инв. № ЮП-П/30; 79; *Онайко Н. А.* Античный импорт... — Табл. III, 1.

¹⁹ *Копейкина Л. В.* Расписная родосско-ионийская ойнохоя из кургана Темир-Гора // *ВДИ.* — 1972. — № 1. — С. 156.

²⁰ *Schiering W.* Op. cit. — Taf. 3—2.

²¹ *Копейкина Л. В.* Расписная родосско-ионийская ойнохоя... — С. 153—156.

²² *Walter H.* Op. cit. — Taf. 91—93, n. 502.

²³ Инв. № ЮП-П/160; *Онайко Н. А.* Античный импорт... — Табл. III, 6.

²⁴ *Копейкина Л. В.* Расписная родосско-ионийская ойнохоя... — С. 158.

²⁵ ДН 1933 I/203 и ДН 1933 I/204.

²⁶ Оба имеют инв. № ЮП-П Н 92.

²⁷ Инв. № Дн 1933 I/120.

²⁸ *Walter H.* Op. cit. — Taf. 103, n. 540.

²⁹ Инв. № Дн 1933 I/208.

³⁰ Такой, например, как на ойнохое VII в., найденной на Березани. См.: *Копейкина Л. В.* Родосско-ионийская керамика VII в. до н. э.... — С. 13. — Рис. 7-а.

³¹ *CVA.* — Louvre. — I, II. — Dc. Pl. 6.

³² *Hogarth D. G.* Excavations at Ephesus. — London, 1908. — Т. 49. — I a, b.

³³ *Копейкина Л. В.* Фрагмент родосско-ионийской тарелки из раскопок Березани // *СА.* — 1973. — № 2. — С. 240.

³⁴ *Kinch K.* Fouilles de Vroulia (Rhodos). — Berlin, 1914. — P. 211. — Fig. 98; *Clara Rhodos.* — VI/VII. — Т. 6—7.

³⁵ *CVA.* — USA. — F. 8. — Т. 33-3.

³⁶ Инв. № Дн 1933 I/215 у всех фрагментов.

³⁷ *Schiering W.* Op. cit. — S. 48—50.

³⁸ *Clara Rhodos.* — VI/VII. — P. 59. — Fig. 59; P. 96. — Fig. 108.

³⁹ *Boardman J.* Excavations in Chios. Greek Emporio // *BCA.* — 1967. — Suppl. vol. 6. — Pl. 54. — № 634.

⁴⁰ *Schiering W.* Op. cit. — S. 51, 52.

⁴¹ *Clara Rhodos.* — VI/VII. — Fig. 116, 117.

⁴² Инв. № ЮП-П/Н 116; ЮП-1/2910; ЮПП/267.

⁴³ Инв. № ЮП-П/Н 101; ЮП-1/2914; ЮП-1/2900.

⁴⁴ Инв. № всех фрагментов ЮП-П/Н 101.

⁴⁵ Инв. № ЮП-1/2914.

⁴⁶ *Robertson M.* Excavations at Al-Mina. — Pl. 1. — h, j.

⁴⁷ *Ibid.* — P. 10.

⁴⁸ Инв. № ЮП-1/2900. Скорее всего, к этому же сосуду относятся несколько мелких фрагментов № ЮП-1/2902 и ЮП-1/2905.

⁴⁹ Как, например, на ойнохое с Родоса. *Clara Rhodos.* — VI/VII. — Fig. 82—84.

⁵⁰ *Schiering W.* Op. cit. — Taf. 13, 3—5.

⁵¹ Инв. № ЮП-П/Н 55.

⁵² Инв. № ЮП-П/Н 45; Дн 1909-3/1 (склеен из двух обломков).

- ⁵³ *Инв.* № № ЮП-І/2901; ЮІІ-ІІ/Н 46; ЮП-ІІ/Н 92.
- ⁵⁴ *Cook R. M. Greek Painted Pottery.*— P. 123.— Fig. 19A.
- ⁵⁵ *Walter H. Op. cit.*— Taf. 105.
- ⁵⁶ *Инв.* № ЮП-І/2901.
- ⁵⁷ ЮП-І/2902 и ЮП-І/2903.
- ⁵⁸ *Инв.* № ЮП-ІІ/Н 267.
- ⁵⁹ Наприклад, см.: *Clara Rhodos.*— VI/VII.— P. 212.— Fig. 100.
- ⁶⁰ *Kinch R. Op. cit.*— P. 211.— Fig. 96, 97.
- ⁶¹ ЮП-ІІ/Н 65-2.
- ⁶² *Schiering W. Op. cit.*— S. 68.— Taf. 13-1; Taf. 15-1.
- ⁶³ Як, наприклад, на посуді з Лариси. *Larisa.*— III.— Taf. 19.
- ⁶⁴ *Инв.* № ЮП-І/2912.
- ⁶⁵ *Boardman J., Hayes. Excavations at Тосра. 1963—1965 // The Archaic Deposits.*— London, 1966.— P. 41.— Pl. 28.— № 580, 581; Pl. 29.— № 588.
- ⁶⁶ *Yistria.*— IV.— Pl. 1.
- ⁶⁷ *Копейкіна Л. В. Група родоских амфор із розкопок на о. Березань // СГЭ.*— 1968.— Вып. 39.— С. 44.
- ⁶⁸ *Виноградов Ю. А. Исследования на городище Мирмекии // АИУ за 1992.*— К., 1993.— С. 31—33.— Т. 7.— С. 151; *Сидорова Н. А. Архаическая керамика из раскопок Гермонассы // СГМИИ.*— 1987.— Вып. 8.— С. 114.— Рис. 3, а, з.
- ⁶⁹ *Руднева Р. Амфоры милетского стиля из окрестностей ст. Таманской // ИАК.*— СПб, 1917.— Вып. 45; *Мухомад С. Е. Расписная родосско-ионийская амфора из с. Шандровка в Приорелье // Археологические памятники Поднепровья в системе древностей Восточной Европы.*— Днепропетровск, 1988.— С. 111—113.
- ⁷⁰ *Инв.* № Дн. 1933-І/217.

М. Ю. Вахтіна

ГРЕЦЬКА РОЗПИСНА КЕРАМІКА З РОЗКОПОК НЕМИРІВСЬКОГО ГОРОДИЩА

Публікується розписна кераміка Немирівського городища. Дається опис найраніших знахідок цієї групи посуду — чаш, які датуються пізньгеометричним часом. Але більшість фрагментів розписної кераміки Немирівського городища належать східногрецькому посуду орієнталізуючого стилю, який склався у керамічному виробництві Іонії і Родоса наприкінці другої чверті VII ст. до н. е. та проіснував до середини VI ст. до н. е. Усі фрагменти були від закритих посудин і належали до продукції майстерень класу Камір і т. зв. орієнталізуючої групи. Докладно аналізуються сюжети розпису посуду обох груп. Колекція становить інтерес для вирішення проблем, пов'язаних з контактами античної цивілізації й місцевого населення Північного Причорномор'я в епоху архаїчної доби.

N. Yu. Vakhtina

GREEK PAINTED POTTERY FROM EXCAVATIONS OF THE NEMIROV SETTLEMENT

Painted pottery from the Nemirov settlement is published. The earliest findings of this group of pottery, namely, bowls dated the late geometric age, are described. Most of fragments of painted pottery of the Nemirov settlement belongs to the east-Greek pottery of the oriental style which was formed in production of pottery in Ionia and Rhodes at the end of the second quarter of the 7th cent. B. C. and existed till the mid 6th cent. D. C. All fragments were from closed pottery and are attributed to products of workshops of the Kamir class I, the so-called «orientalizing» group. The collection is important for solving problems pertained to contacts of the antique civilization and native population of the Northern Black Sea territories in the epoch of archaics.